

Кризис социал-демократического тред-юнионизма в Западной Европе

Мартин Апчерч

По окончании Второй мировой войны в Западной Европе профсоюзы стали интегрированной частью сложившейся политической системы. В Британии наблюдалось укрепление отношений между лейбористской партией и профсоюзами, а в Германии СДПГ усилила свои позиции как социал-демократическая «партия труда». Политические события, которые оказали влияние на формирование этой системы, весьма разнообразны. Во Франции и Италии коммунистическая партия завоевала доверие, участвуя в движении сопротивления немецкой оккупации, и многие рабочие больше склонялись к коммунистической партии, а не к реформистской социалистической. Самая крепкая связь сложилась между социал-демократической партией и профсоюзами в Швеции, где социал-демократическая партия (SAP) и Шведская конфедерация профсоюзов (LO) были основным ядром политического развития страны в течение многих лет. Исключением стали Испания и Португалия, где фашистские диктатуры продержались до 1970-х годов.

Лидеры социал-демократических партий и профсоюзов проявляли взаимный интерес друг к другу. Их связало убеждение, что «партия труда» предоставит социальные гарантии, а профсоюзные лидеры взамен будут держать рядовых членов под контролем, особенно – во времена инфляции, когда рост зарплат может быть ограничен. На протяжении, по меньшей мере, 30 лет система существовала в различных формах неокорпоративизма, в котором правительства (даже консервативные) рассматривали профсоюзы в качестве легитимных субъектов и «имели с ними дело». Государство поддерживало институты коллективных переговоров, а руководство профсоюзов участвовало в «огосударствлении общества» (Panitch, 1986: 189).

Так или иначе, мы можем определить неолиберализм как специфический ответ капитала на повторяющиеся кризисы прибыльности. Он подразумевает изменение отношений между государством, капиталом и трудом. При этом кейнсианский экспансионизм не мог сохраниться в постоянно интегрирующейся мировой экономике. Неолиберализм предполагает, что проводимые профсоюзами переговоры по заработной плате негативно влияют на «свободный» рынок, так как профсоюзы повышают стоимость рабочей силы. При таких обстоятельствах социал-демократическая система, основанная на кейнсианской приверженности социальным гарантиям и полной занятости, перестала быть устойчивой с точки зрения неолибералов.

Начиная с 1980-х годов, система стала разрушаться, поскольку социал-демократические партии и правительства пытались приспособиться к неолиберальной ортодоксии с помощью гибкости рынка труда и децентрализации переговоров по зарплате. Одним из первых проявлений этих противоречий стал «развод» Шведской конфедерации профсоюзов и Социал-демократической партии Швеции в 1987 году.

Опубликованная в 1998 году британским премьер-министром Тони Блэром и немецким канцлером Герхардом Шредером совместная работа под названием «Третий путь/Новая середина» сигнализировала о смещении политических ориентиров в сторону экономического управления и гибкости рынка труда. В Британии «старая» социал-демократия была отвержена, и заменена длительной приватизацией и дистанцированием Лейбористской партии от профсоюзов; в Швеции – состоялся «развод»; в Германии – коалиционное правительство СДПГ и зеленых провело

социальные реформы «Hartz», призванных упростить увольнение и урезать государственную поддержку безработных и пенсионеров.

Вместе с кризисом социал-демократии, в кризисе оказалась и «социал-демократическая» модель тред-юнионизма. Это происходило на фоне снижения профсоюзного членства из-за того, что неолиберализм начал подрывать уверенность рабочих в профсоюзах. Руководство профсоюзов обнаружило, что добиваться от правительства социальных гарантий в обмен на дисциплину зарплат становится все сложнее. Распространение практики заключения «пактов», ограничивающих рост заработной платы, профсоюзные лидеры оправдывали как политику «пробитого щита», разработанную для смягчения наихудших эффектов неолиберальной реструктуризации, которые лишь изредка сопровождались повышением «социальной зарплаты». Такой подход увеличил противоречия между социал-демократическими партиями в правительстве, лидерами профсоюзов и их рядовыми членами до такой степени, что началась череда политических расколов.

В нашей книге «Кризис социал-демократического тред-юнионизма в Западной Европе» (Мартин Апчерч, Грэм Тэйлор, Эндрю Мэтерс) мы исследовали причины этих расколов и изучили вновь появляющиеся альтернативы для политического представительства профсоюзов. Мы не утверждаем, что наступил конец социал-демократическому тред-юнионизму. Скорее, возникли альтернативные модели. Социал-демократия сама по себе трансформировалась в различные политические крылья. Одно представлено политиками «третьего пути» - приспособляется к неолиберализму и пытается сконструировать идеологию партнерства между работодателями и работниками, чтобы сохранить конкурентоспособность национального бизнеса (Giddens, 1998). Другое крыло хочет вернуться к ценностям *традиционной социал-демократии* и утверждает, что восстановить кейнсианскую политику возможно. Однако такой подход отрицает, что неолиберальная идеология свободного рынка –

неизбежный продукт длительного кризиса прибыльности при капитализме. Профсоюзы, занявшие эту позицию, пытаются изнутри изменить политику социал-демократических партий. Третье крыло – *космополитическая социал-демократия* - многие профсоюзы также реагируют на глобализацию с помощью «управляемого интернационализма», отстаивающего принципы «Достойного труда» с помощью таких организаций, как Международная организация труда (МОТ), и даже вместе с главными агентами неолиберальной политики - такими как ВТО, Всемирный банк и МВФ.

Однако наша альтернативная модель *радикального политического юнионизма* признает наличие разрыва с социал-демократическим тред-юнионизмом и акцентирует внимание на активной повестке дня, с помощью которой пытается противостоять неолиберализму, вовлекает членов в социальные движения на низовом уровне, поощряет использование новаторских и менее бюрократизированных методов профсоюзной работы. Эта модель также связана с ориентацией профсоюзов на новые политические партии и движения, которые находятся левее социал-демократических партий. Она укрепляет классовую солидарность в противовес «интересам национального бизнеса».

Степень имеющегося раскола варьируется в зависимости от страны. В Британии долго существовало «формальное объединение» Лейбористской партии с профсоюзами, когда профсоюзы обеспечивали до 60% партийных фондов. Однако руководство лейбористов стремилось к снижению формальной власти профсоюзов внутри партии и искало источники финансирования среди бизнесменов. Профсоюзы превратились из политических брокеров во внутренних лоббистов. Особенно острыми противоречия между партией и профсоюзами были относительно бюджетного сектора экономики.

В Германии политические отношения между СДПГ и профсоюзами были неформальными, но новый раскол оказался драматичным. Он привел к появлению Партии Левых (*Die Linke* - левая социалистическая

партия) - серьезной партии, левее СДПГ. *Die Linke* была создана на основе массового движения, выступавшего против реформ Hartz, затронувших бюджетный сектор в 2003 году. На выборах 2009 года партия получила 76 мест в Бундестаге при почти 12% голосов. Экзит-поллы показали, что 780 тысяч бывших избирателей СДПГ проголосовали за новую партию. *Die Linke* - это коалиция недовольных членов СДПГ, бывших членов ПДС (Партии демократического социализма, возникшей из старой правившей коммунистической партии) в Восточной Германии и крайне левых активистов в профсоюзах.

Во Франции традиционная фрагментация политического представительства профсоюзов, похоже, сказала и на новых формулировках политической и социальной идентичности. Оппозиция неолиберализму была очень заметна «на улицах», когда рабочие-бюджетники провели внушительные забастовки. Из трех крупных федераций CFDT (Французская демократическая конфедерация труда) наиболее явно поддерживала позицию *третьего пути*, *Force ouvrière* продолжала поддерживать кейнсианские методы в защите бюджетного сектора, в то время как CGT (Всеобщая конфедерация труда) колебалась между поддержкой неолиберальной политики и оппозиции к ней. Интересной особенностью современного французского тред-юнионизма стал откол несогласных профсоюзов, связанных с «Группой 10», таких, как SUD (Солидарность, Единство, Демократия). SUD особенно активен среди железнодорожников и бюджетников. Несмотря на свою малочисленность, он встал на антинеолиберальные позиции и поддержал социальные движения, такие, как движение *sans papiers* («люди без документов») и *Confédération paysanne* (Конфедерация работников сельского хозяйства).

В Швеции связи между профсоюзной федерацией и СДПШ остаются крепкими. Мы можем проследить продолжение уникальной «народной традиции». Особенности шведских профсоюзов и социальных движений можно рассматривать как продукт длительной гегемонии социал-демократических ценностей.

Итак, кризис социал-демократии превратился в потенциальный кризис для социал-демократической модели тред-юнионизма. Это свидетельствует о его качественном отличии от предыдущих кризисов, в ходе которых угрозы социал-демократическому тред-юнионизму всегда устранялись внутри партии или нейтрализовывались институтами системы производственных отношений. Никто не утверждает, что эти процессы сдерживания и институционализации больше не существуют или не работают. Скорее, можно предположить, что процессы, в той или иной степени, вышли за свои пределы. Мы обнаруживаем новые определения профсоюзной идентичности, наблюдаем профсоюзную активность вне рабочих мест и новую политическую стратегию профсоюзов. Тем не менее, мы предполагаем, что длительное приспособление правящих социал-демократических партий к неолиберализму как способу накопления капитала будет означать продолжение кризиса, а вместе с этим открывает двери для дальнейшего расхождения в политических взглядах между организованными работниками внутри широкого гражданского общества.

Мартин Апчерч – профессор международных трудовых отношений в Школе бизнеса Университета Мидлсекса, Лондон, Великобритания. Соавтор книг «Реальность партнерства в действии» (2008, издательство Palgrave) и «Кризис социал-демократического тред-юнионизма в Западной Европе: поиск альтернативы» (2009, издательство Ashgate).

Список литературы:

- Giddens, A. (1998) *The Third Way: The Renewal of Social Democracy* Cambridge: Polity.
- Panitch, L. (1986) *Working Class Politics in Crisis: Essays on Labour and the State* London: Verso.
- Upchurch, M., Taylor, G., and Mathers, A. (2009) *The Crisis of Social Democratic Trade Unionism in Western Europe: and the search for alternatives*, Aldershot: Ashgate